

И. С. Благущ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ТРЕНДОВ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ИННОВАЦИЙ

На основе обобщения статистических данных и экспертных оценок динамики, факторов и тенденций развития инновационных процессов в экономике Республики Беларусь автор выявляет соответствие количественных и качественных характеристик национальной инновационной системы вызовам мирового рынка и параметрам глобальной инновационной гиперконкуренции.

Наука и инновации признаны международным экспертным сообществом основным драйвером устойчивого развития мировой экономики на ближайшие десятилетия. Привлекательность инновационного развития заключается в расширении спектра возможностей и инструментов для решения наиболее важных проблем, прежде всего в экономике и социальной сфере. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, принятая ООН, рекомендует странам-участницам концентрировать усилия на создании условий для «всеохватывающей и устойчивой индустриализации и инновационной активности» [1].

В Республике Беларусь осознание значимости перевода национальной экономики в режим интенсивного инновационного развития нашло отражение в ряде стратегических программ: Национальной стратегии устойчивого развития до 2020 года, Концепции национальной инновационной системы, Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года, Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы.

В качестве основы активизации инновационных процессов и расширенного воспроизводства нововведений элитами развития рассматривается национальная инновационная система (НИС). Теоретико-методологической основой построения НИС Республики Беларусь был заявлен системный подход, позволяющий соединить действующие фрагментарные сегменты инновационного комплекса страны в единое целое. В организационную модель национальной инновационной системы на этапе ее проектирования были включены подсистемы генерации знаний; образования и профессиональной подготовки кадров инновационной деятельности; инновационного производства; технологической и финансовой инфраструктуры, а также подсистема управления и регулирования, в которой центральное место отведено государству.

За последние годы в Республике Беларусь активность государства в области развития научного, научно-технического и инновационного потенциалов возросла. Продолжает расширяться законодательная и нормативно-правовая база научно-инновационной деятельности, осуществляется

реорганизация академической и вузовской науки, реализуются программы по развитию информационной и инновационной инфраструктуры, инновационного бизнеса. По ряду направлений в Беларуси, по оценкам экспертов, осуществляются научные исследования и разработки мирового уровня: значимые достижения отмечены в отдельных областях физики, математики, производстве новых материалов, в микроэлектронике и информатике, создании программного обеспечения, в сфере нанотехнологий, генетики и биотехнологий, в обеспечении экологической устойчивости и радиационной безопасности, других областях.

Тем не менее, изменения в инновационной сфере страны нельзя признать системными. Беларусь по-прежнему располагает лишь отдельными элементами НИС: научными и образовательными учреждениями, инновационно-активными производственными предприятиями и специализированными звеньями инновационной инфраструктуры. Качественных изменений, позволяющих перейти к расширенному воспроизводству первичных и вторичных нововведений на основе устойчивой инновативной модели поведения субъектов экономики как главного фактора устойчивого развития, пока не произошло.

Основными проблемами инновационной среды Беларуси остаются: ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения и перспективные, с точки зрения коммерческого применения, результаты научно-технической деятельности; неразвитость финансовых механизмов поддержки инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов; отсутствие эффективных механизмов реализации приоритетных направлений развития науки и технологий; распыление бюджетных средств и недофинансирование исследований, обеспечивающих конкурентоспособность экономики страны на мировом рынке; отсутствие механизмов координации НИР в смежных отраслях реального сектора экономики и слабость кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями; неразвитость инновационного менеджмента и механизмов коммерциализации нововведений; низкая инновационная активность крупных промышленных предприятий; неразвитость сектора малого инновационного предпринимательства; недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально новых продуктов; низкая инновационная культура населения и предпринимателей. Одной из серьезных проблем является недостаточное развитие рыночных механизмов распространения новшеств: в 2017 году из 347 инновационно-активных организаций промышленности приобрели новые технологии на рынке лишь 2 %, при этом число такого рода субъектов сократилось с 2011 года на 21,6 % [2].

Научный потенциал Беларуси оценивается как значительный, но, по мнению экспертов, отсутствует выраженная целевая направленность исследований, а также прочные связи между различными звеньями инновационной цепочки: фундаментальными исследованиями – прикладными исследова-

ниями и разработками – внедрением в производство – коммерциализацией. При этом абсолютная численность исследователей сокращается: с 2010 по 2017 годы – на 2 790 человек (–14 %), в том числе имеющих степень доктора наук – на 101 (–13,5 %), кандидатов наук – на 291 человека (–9,6 %), свидетельствуя об ухудшении структуры занятости в секторе НИР (табл. 1)*.

Т а б л и ц а

Индикаторы научной и инновационной деятельности
в Республике Беларусь в 2010–2017 гг.

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Научоемкость ВВП, %	0,69	0,68	0,67	0,65	0,51	0,50	0,50	0,59
Доля бюджетных средств во внутренних затратах на финансирование научных исследований и разработок, %	57,8	45,0	43,6	47,6	48,0	44,7	44,0	41,8
Численность исследователей, из них:	19879	19668	19315	18353	17372	16953	16879	17089
– докторов наук	746	741	719	703	671	648	631	645
– кандидатов наук	3143	3150	3071	2946	2867	2822	2813	2850
Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	35,3	38,2	35,8	34,3	24,2	27,3	28,9	28,1
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции промышленности, %	14,5	14,4	17,8	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4
Удельный вес экспорта в общем объеме инновационной продукции промышленных организаций, %	50,7	62,3	64,3	60,1	59,4	64,0	67,9	67,5

Среди факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности в организациях Беларуси, аналитиками и менеджерами-практиками наиболее часто упоминаются: недостаток собственных денежных средств; высокая стоимость и длительные сроки окупаемости нововведений; недостаточная финансовая поддержка со стороны государства; высокий экономический риск и низкий спрос на инновации на внутреннем рынке.

Между тем инновации играют важную роль в формировании конкурентных позиций субъектов национальной экономики за ее пределами: 63 % инновационной продукции промышленности реализуется на внешних

* Разработано автором на основе [2; 3].

рынках, из них только треть (32,8 %) на традиционном для нас направлении – в странах СНГ. При этом удельный вес инновационной продукции, новой для мирового рынка, и без того незначительный, демонстрирует устойчивую отрицательную динамику: за 2011–2017 гг. он снизился почти вдвое: с 1,1 до 0,5 % (табл. 2) [2]*.

Т а б л и ц а 2

Структура инновационной продукции промышленных организаций Республики Беларусь по степени рыночной новизны в 2011–2017 гг.

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес отгруженной инновационной продукции, <i>новой для внутреннего рынка</i> в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, %	53,2	60,0	43,6	44,6	46,0	35,7	43,5	49,1
Удельный вес отгруженной инновационной продукции, <i>новой для мирового рынка</i> в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	0,8	1,1	0,7	0,6	1,2	1,8	0,5	0,5

Несмотря на приоритетность задач инновационной политики статистика нововведений в Беларуси в последнее десятилетие свидетельствует об ограниченности ресурсов инновационного развития. Показатель наукоемкости ВВП остается на уровне, который существенно ниже критического ориентира для данного показателя в мировой статистике (не менее 1 %): 2015 и 2016 гг. его значение составляло всего 0,50 %, в 2017 г. он установился на уровне 0,59 %. Это ниже, чем в 2008 году (0,97 %) и кризисном для мировой экономики 2009 году (0,68 %) [2]. За период с 2001 по 2017 год индикатор уменьшился, таким образом, на 17 %. Страны-лидеры в области инноваций постоянно наращивают объемы финансирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок: по прогнозам, в 2020 г. значения показателя в США составят 3,0 %, в Японии и ЕС – 2,2, России – 2,25, Индии – 2,4, Китае – 2,5 % [4].

В структуре внутренних расходов на НИР в Беларуси преобладают средства государственного бюджета – 41,8 %, собственные средства организаций составляют 31,5 %, доля иностранных инвесторов (включая иностранные кредиты и займы) – 14,1 %. Практически отсутствует и не выявляется статистически венчурное финансирование [2].

Сектор венчурного финансирования, который является важным элементом инфраструктуры инноваций, в Беларуси еще только начинает формироваться. В частном секторе экономики функционируют около 20 бизнес-анге-

* Разработано автором на основе [2; 3].

лов, готовых осуществлять сверхрискованные долгосрочные капиталовложения во вновь создаваемые либо недавно созданные компании, которые за счет использования новых технологий и достижений науки способны обеспечить производство новых конкурентоспособных товаров, однако по оценкам экспертов, для такой страны как Беларусь нужно не менее 100 субъектов венчурного предпринимательства, то есть в пять раз больше.

Создание венчурных фондов, предусмотренное государственными программами стимулирования и поддержки инновационного развития, само по себе не может решить проблему отсутствия инновационно-активных компаний, которые демонстрировали бы хорошую динамику и привлекательные финансовые показатели, позволяющие ожидать даже при значительных рисках окупаемости инвестиций и получения прибыли.

Представляется, что фундаментальная проблема заключается в самих подходах к формированию белорусской модели НИС: концепция белорусской инновационной системы создавалась на основе патерналистского подхода, ориентируясь на инициативу и активность государства как ключевой фактор инновационного развития. Между тем, современная инноватика предлагает иной взгляд на источники инновационного роста, смещая акцент на человеческий и социальный капиталы, условия становления и развития инновационно-активного предпринимательства.

В Республике Беларусь инновационно-активными являются 3–4 % субъектов малого и среднего бизнеса. В промышленности критериям инновационно ориентированных отвечают 21 % организаций, в сфере услуг – 12,3 % (табл. 3). Очевидна тенденция к сокращению доли инновационно-активных субъектов экономики в целом: с 21,7 % в 2011 году до 19,8 % – в 2017 году [2]. В странах, относимых международными классификаторами к категории среднеразвитых, показатель инновационной активности более чем вдвое превышает демонстрируемые отечественными субъектами хозяйствования значения.

Для малой открытой экономики Республики Беларусь существенными характеристиками эффективности национальной инновационной системы являются способность адаптироваться к условиям мирового инновационного развития, степень и характер воздействия на конкурентные позиции субъектов внешнеэкономической деятельности. Условия «догоняющего развития» в инновационной сфере диктуют необходимость ускоренного формирования и интеграции национальной инновационной системы страны в международные и глобальные научно-технологические и инновационные сети. Важными факторами адаптации к новым условиям становятся интенсивность, уровень и качество нововведений и скорость осуществления инновационных проектов.

Ключевой характеристикой национальной экономики в условиях интернационализации и глобализации научно-технологических и инновационных процессов становится глобальная конкурентоспособность. В глобальной информационно-сетевой экономике качественно меняются основные концепции, модели, методы, механизмы и формы регулирования экономики и конкурентной борьбы на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях.

Возникает качественно новый вид конкуренции – гиперконкуренция, в основе которой лежат новые знания (компетенции), многоуровневость и многоаспектность инновационной деятельности, ее динамизм, адаптивность, мобильность, управляемость и эффективность. Фактором конкурентных преимуществ становится способность к созданию и использованию опережающих доминантных инноваций, которые обеспечивают включение субъектов инновационной деятельности в глобальные сети.

Гиперконкурентные компании предлагают товары, услуги, сервисы обслуживания и управления, характеризующиеся глобальной инновационностью. Игроков нового уровня отличает, прежде всего, предложение высококонкурентных товаров и услуг с качественно новыми, во многом универсальными функциями и потребительскими свойствами, созданных на основе первичных инноваций первой и второй волны. Такие нововведения получают статус глобальных брендов, формирующих новые рыночные ниши и развивающих новые потребности у покупателей во многих странах мира.

При этом в мировой экономике формируется так называемый инновационный разрыв – значительная неравномерность инновационного развития, резко различающиеся темпы и эффективность инновационного процесса в глобальном инновационном пространстве. Инновационный разрыв становится, по оценкам исследователей, наиболее существенным фактором диспропорций в мировом экономическом развитии.

Темпы и характер инновационных процессов в Беларуси создают значительные стратегические риски в таких условиях. Существенных изменений в отраслевой и технологической структуре капиталовложений, качестве экономического роста на основе инноваций не происходит: преобладают экстенсивные факторы роста и развития, мобилизуемые за счет повышения дисциплины труда, улучшения организации производства, использования административного ресурса.

Более 70 % всех инновационно-активных промышленных предприятий Беларуси сосредоточены в отраслях традиционного индустриального сектора: машиностроении, металлообработке, пищевой и легкой промышленности. Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП составляет 28,1 %. Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспортных поставок товаров и услуг – всего 2,2 % [2].

В экономике Республики Беларусь промышленное производство играет особую роль. Формируя 38 % валового внутреннего продукта (в мировой экономике этот показатель в среднем составляет 31 %), сектор обеспечивает значительную часть товарного экспорта страны: на внешних рынках реализуется 58,5 % промышленной продукции. Его доля в ВВП сокращается (только за 2013–2016 гг – на 4,7 %), уступая место сфере услуг, где создается уже 48,3 % ВВП (прирост индикатора за тот же период составил 2,9 %) [5]. Однако абсолютные показатели белорусского экспорта услуг существенно – в 3,4 раза – уступают значениям экспорта товарного.

При этом выраженной устойчивой тенденцией является ухудшение структуры и снижение технологического уровня товарного экспорта, сформированного на 92,4 % именно обрабатывающей промышленностью [6]. Эти процессы связаны с потерей конкурентоспособности и ускоренным сокращением производства в относительно технологически развитых отраслях. Происходит уменьшение удельного веса в экспортных поставках машин, оборудования и транспортных средств при возрастании долей минеральных продуктов и продукции пищевой промышленности.

Сравнительные исследования подтверждают долгосрочное снижение доли среднетехнологичных товаров (с 41 до 32 % за 1998–2016 гг. на фоне увеличения индикатора в Чехии и Венгрии до 45 и 49 % соответственно) и вымывание высокотехнологичных товаров в белорусском экспорте (при увеличении последней группы в экспортной корзине Польши до 12 %, Чехии – до 20 %, Венгрии – до 22 %) [7].

Высокотехнологичный товарный экспорт Республики Беларусь, оцениваемый по расширенному перечню (по методологии ГКНТ), за 2012–2015 гг. снизился почти в четыре раза – с 7,39 до 1,91 млрд долл. Доля этой позиции в общем объеме продаж на внешних рынках, достигшая в 2013 году пикового значения в 18,6 %, упала за три года до 7,2 % [8, с. 60].

Характерной особенностью этой категории поставок с 2012 года является специализация на одной доминирующей позиции Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности – «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки», которая формирует около 60 % в общем объеме экспорта продукции высоких технологий.

Отечественные промышленные предприятия в области нововведений все еще ориентированы главным образом на модернизацию оборудования, приобретение машин, локальное совершенствование технологических процессов. Сектор ИКТ, обеспечивающий 3,9 % всех экспортных поставок Беларуси и 10,5 % экспорта услуг, считают основной движущей силой инновационного развития национальной экономики. Однако здесь сосредоточены всего 3,4 % от общего числа хозяйствующих субъектов, доля сектора в ВВП страны также незначительна – 4,5 % [5]. Отрасль развивается на основе аутсорсинговой модели. На внутреннем рынке нет достаточного спроса на услуги сектора, он не стимулирует развитие смежных отраслей экономики.

Индикаторы инновационной активности выявляют существенные секторальные диспропорции. Удельный вес высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта страны в 7 раз превышает аналогичный индикатор для высокотехнологичных услуг (табл. 3).^{*} Доля инновационно активных организаций в сфере услуг (12,3 %) в целом все еще в 1,7 раз меньше, чем в промышленном секторе экономики (21 %) [2].

Инновационная деятельность, как показывает мировая практика, позволяет создавать конкурентоспособные продукты и услуги, обеспечивающие значительные преимущества для выхода и освоения зарубежных рынков на основе первичных инноваций первой и второй волны.

^{*} Разработано автором на основе [2].

Таблица 3

Показатели инновационной активности в промышленном секторе
и сфере услуг Республики Беларусь в 2011–2017 гг.

Индикатор	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес инновационно активных <i>организаций промышленности</i> , %	22,7	21,7	20,9	19,6	20,4	21,0
Удельный вес инновационно активных организаций <i>сферы услуг</i> , %	12,1	19,2	14,0	14,0	13,3	12,3
Удельный вес высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	34,5	28,3	27,7	30,9	33,2	31,9
Удельный вес высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	1,1	2,0	2,4	3,5	4,4	4,5

Гиперконкуренция в мировой экономике характеризуется постоянно нарастающим и ускоряющимся соперничеством в области товарных и технологических нововведений, сокращением времени научных исследований и опытно-конструкторских работ, агрессивной конкуренцией цен и компетентностей и экспериментированием с новыми подходами к обслуживанию покупательских потребностей.

Темпы инновационного развития, структура и научно-технический уровень научных исследований и разработок, сама система обеспечения инновационной деятельности в национальной экономике не отвечают в полной мере тенденциям и вызовам мирового инновационного процесса, условиям глобальной гиперконкуренции. В Глобальном рейтинге инноваций-2018 Беларусь заняла 86-е место из 125, что является худшей позицией среди европейских экономик и существенно уступает показателям стран-соседей (у Латвии – 34-е место, у Польши – 39-е, Литвы – 40-е, Украины – 43-е, России – 46-е) [9]. В 2015 г. наша страна занимала 53-ю строчку рейтинга, а в 2016 году – уже 79-ю, к 2017 году опустившись на 88-ю, что соответствует потере 35 позиций за два года (табл. 4).*

Таблица 4

Динамика основных позиций Республики Беларусь
в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) в 2012–2018 гг.

Индикаторы ГИИ	Позиция Республики Беларусь							+/- мест в рейтинге за 2012–2018 гг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Позиция в рейтинге ГИИ	78	77	58	53	79	88	86	–8

* Разработано автором на основе [9–15].

Рейтинг в группе индикаторов «Институты»	109	107	105	94	77	81	81	+28
Рейтинг в группе индикаторов «Человеческий капитал и исследования»	45	43	38	32	35	36	34	+11
Рейтинг в группе индикаторов «Инфраструктура»	66	74	56	60	63	67	73	-7
Рейтинг в группе индикаторов «Уровень развития рынка»	75	47	86	32	89	90	91	-16
Рейтинг в группе индикаторов «Уровень развития бизнеса»	105	100	114	94	81	65	53	+52
Рейтинг в группе индикаторов «Создание знаний и технологий»	44	54	30	32	49	61	65	-21
Рейтинг в группе индикаторов «Результаты творческой деятельности»	117	102	84	94	124	123	122	-5

В условиях глобальной гиперконкуренции необходим переход к новой модели инновационного развития, которая может быть определена как информационно-сетевая экономика с инновационно-гиперконкурентной доминантой, основанной на новых знаниях, информационно-коммуникационных технологиях, методах активной гиперконкурентной борьбы и инновационно-управленческого опережения.

Для объединения субъектов и объектов инновационной деятельности в целостную систему необходимы такие базовые элементы, как сформировавшиеся подсистемы техники и технологических цепей пятого и шестого поколения, человеческий капитал инновационного развития, развитые сетевые технологии, единое информационное пространство, единая экономическая и правовая среда, активность бизнеса в сфере инноваций, инновационная культура общества.

Условиями перехода к активной фазе формирования НИС являются: технологический и интеллектуальный потенциал, достаточный для запуска инновационного процесса; постоянный рост числа участников инновационных сетей, в том числе в результате вовлечения в нее новых социальных групп; институциональная система, ориентированная на инновационное развитие; востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов и национальной экономикой в целом; достаточный уровень финансирования инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO Science Report: Forwards 2030. – UNESCO Publishing, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.un.org /235406e.pdf>. – Date of access: 02.02.2019.

2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. // Нац. стат. комитет. – Минск, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/Science and Innovation 2018.pdf>. – Дата доступа : 14.03.2019.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. // Нац. стат. комитет. – Минск, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/fd2aSb8f20580641a780fcdf2ba26d8220172017.zip>. – Дата доступа: 10.12.2018.
4. World Economic Situation and Prospect 2017. – UN, 2017 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.un.org/wesp2017_en.pdf. – Date of access : 22.11.2018.
5. Республика Беларусь 2018: стат. ежегодник [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2018. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0be/0becfeb4ft8551d54808f25ebc33ca51.pdf>. – Дата доступа : 12.03.2019.
6. Внешняя торговля Республики Беларусь 2018: стат. сб. [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2018. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b5e/b5eeb063dead3c19ec3f27d642270471.pdf>. – Дата доступа : 12.03.2019.
7. *Точицкая, И.* Показатели экспортной активности Беларуси в 1998–2016 гг: каковы шансы на рост? / И. Точицкая / Исследовательский центр ИПМ, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2917r02pdf>. – Дата доступа : 29.06.2018.
8. *Абрамчук, Н.* Экспорт высокотехнологичных товаров Республики Беларусь и его географическая диверсификация / Н. Абрамчук // Банковский вестник. – 2017. – № 1. – С. 59–66.
9. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gii_2018-report-new.pdf. – Date of access : 22.11.2018.
10. The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.gii-full-report-2017.pdf>. – Date of access : 22.11.2018.
11. The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.wipo-pub-gii-2016>. – Date of access : 22.11.2018.
12. The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.wipo-pub-gii-2015>. – Date of access : 22.11.2018.
13. The Global Innovation Index 2014: The Human Factor in Innovation [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.GII-2014-v5.pdf>. – Date of access : 22.11.2018.
14. The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.gii_2013.pdf. – Date of access : 22.11.2018.

15. The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.GII-2012-Report.pdf>. – Date of access : 22.11.2018.

Поступила в редакцию 16.04.2019

Е. Н. Иванова

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье исследованы понятие и правовые основы проведения лизинговых операций в Республике Беларусь. Дан анализ состояния лизинговой деятельности на основе официальных данных Национального банка Республики Беларусь, Белорусского союза лизингодателей и Ассоциации лизингодателей Беларуси. Выявлены проблемы, которые возникают при практическом осуществлении лизинговых сделок, а также факторы, отрицательно влияющие на деятельность лизинговых организаций в Беларуси.

Лизинг – это долгосрочная аренда имущества с последующим правом выкупа. Но помимо свойств арендной деятельности, он обладает свойствами кредитной сделки и инвестиционной деятельности. Лизинг является эффективным финансовым инструментом, предоставляющим реальную возможность организациям приобретать и обновлять свои основные средства, повышать конкурентоспособность выпускаемой продукции. Высокий спрос на новое оборудование в совокупности с преимуществами лизинговых сделок для потенциальных пользователей способствовали созданию условий для роста лизинговой деятельности.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы намечено дальнейшее развитие деятельности лизинговых организаций, в том числе за счет снижения стоимости предоставляемых ими услуг и расширения сферы их использования, поскольку роль таких услуг будет возрастать [1].

Финансовая аренда (лизинг) является широко распространенным видом правоотношений в экономике Республики Беларусь. Лизинговая деятельность регулируется двумя основными законодательными актами – Гражданским кодексом Республики Беларусь и Указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ № 99) [2; 3].

В соответствии с Указом № 99 лизинговая деятельность определяется как предпринимательская деятельность по приобретению лизингодателем в собственность имущества в целях его последующего предоставления за плату во временное владение и пользование юридическому или физическому лицу.

Лизинговую деятельность вправе осуществлять только организации, включенные Национальным банком в реестр лизинговых организаций. Одно